

Владимир Аксенов. Другие миры

Владимир Аксенов это новороссийский художник, в котором больше Петербурга, чем побережья: именно такой парадокс останавливает и заставляет снова и снова приближаться к полотнам мастера в попытке понять их. Но об этом немного позже.

Владимир Аксенов закончил Краснодарское Художественное Училище и всю свою жизнь провел в городе детства, Новороссийске. Несмотря на признание специалистов и успех зрителей, Владимир Аксенов – это человек удивительной скромности и преданности своему делу. Живопись – это его долг, призвание и многочасовая кропотливая работа.

Метафорические, метафизические, словно гипнотизирующие образы. От картины к картине – неповторимый теплый мир то ли будущего, то ли прошлого. Истории любви, расставаний, просто истории. Охра, умбра, кракелюры, трещинки, как будто покрытые патиной эти работы как драгоценности: тщательно сделанные (перед техникой и мастерством художника стоит преклониться), виртуозно построенные, теплые и мерцающие, полные тихого повествования. В аллегориях Аксенова больше вопросов, чем ответов, здесь невольно вспоминаются сказочники Гофман и Евгений Шварц, а также наши классики – Тышлер и Шагал.

Фактура занимает одно из важнейших мест в творчестве художника. Аксенов мастерски владеет техникой «выращивания» тела картины из небытия. В его работах завораживающая глубина абстрактной жизни фактуры вдруг перерезается цепочкой образов. Рембрант, Ян Ван Эйк – следы этих мастеров невольно проскальзывают в произведениях художника, ибо обращаясь с старым мастерам художник невольно говорит нам, «вот она, традиция – от прошлого к будущему».

В сущности, художественная культура нашего времени есть явление, адаптировавшее к современности многие течения и концепции предыдущих веков и зачастую смешивающее их смыслы – это сложное постмодернистское явление, вобравшее в себя предыдущее художественное наследие и наделяющее его современным звучанием. В этом контексте, творчество Владимира Аксенова это удивительный сплав находок абстракционизма и символизма, образов фламандских мастеров 18 столетия и русской метафизической живописи середины века. Символистские тенденции преобладают в творчестве Владимира Аксенова, ибо символизм, как в первую очередь литературная тенденция, метафора, особенно близок сознанию художника и русскому сознанию в целом.

Вернемся, однако, к ленинградской (вернее петербургской) школе абстракции, с которой так тесно перекликается творчество Аксенова. Русское искусство 2-й половины XX века вышло за пределы абстрактного языка, ассимилировав его и создав живопись на стыке внешней фигуративности и внутренней формальной структуры, где ударение делалось именно на последнем. В Ленинграде художники-абстракционисты уже с 60-х годов обращались к эстетике сюрреализма, метафизической живописи, экспрессионизма. Они нередко использовали язык фигуративного искусства в своих абстрактных произведениях. Ленинград продолжал линию богатой ассоциациями, аллегорической лирической абстрактной традиции, ведущей начало от традиции таких мастеров Института Художественной Культуры, как М.Матюшин, П.Мансуров и П.Филонов, развивавших принципы органики, направленной против механической геометризации. Наукообразие здесь уступало место интуиции, а структура и ломка формы - развитию её «как организма», усложнению и углублению в картинную плоскость, органике, археологии. Именно органика, внутренняя жизнь картины как живого тела стали целью поисков как Мансурова и Филонова, так и наших современников – питерца Глеба Богомолова и новоросийца Владимира Аксенова.

Мир Владимира Аксенова сложен, добр и многогранен. В нем есть все, что заставляет обращаться к этим произведениям вновь и вновь, и каждый раз ты найдешь ответ на мучавший тебя вопрос и тут же художник подбросит тебе новую загадку. Именно в этом глубокий секрет искусства: завораживать, интриговать и обескураживать.

Этими секретами Владимир Аксенов владеет сполна.

Елена Асеева,

кандидат искусствоведения, Ст. Петербург